

Вернуть Фэн Лу? Тан Цю не могла не бросить нервный взгляд на Цзян Шаочэна, но он оставался таким же невозмутимым и молчаливым, как всегда.

Она почувствовала, как на ее губах заиграла горькая усмешка. Она обманывала себя, думая, что Цзян Шаочэн согласился быть с ней. Как влюбленная дурочка, она даже решила искренне полюбить его, желая стать его послушной женой...

Не то чтобы она действительно хотела выйти замуж за Цзян Шаочэна. Но семья Фэн не оставит это без внимания... Не говоря уже о том, что они сделают с ее бабушкой... От этой мысли сердце сжалось от боли, а на глаза навернулись слезы.

Услышав заявление Цзян Мина, лица членов семьи Фэн опустились. Выдать Фэн Лу замуж за этого хилого калеку с пакостным, обезображенным лицом... Сама Фэн Лу никогда бы не согласилась, но кроме того любовь Чэнь Мань к дочери не позволила бы Фэн Лу вернуться и принять такое решение.

— Это кажется не совсем уместным, второй молодой господин, — возразила она. — Что бы вы ни говорили, Тан Цю уже прошла через обряд с вашим братом. И после... заключения брака прошлой ночью, она, по сути, принадлежит ему. Если вы отправите ее обратно к нам, какое будущее у нее будет?

Цзян Мин хотел прокричать: «Разве вы не видите, что этот слабак даже не может встать с инвалидного кресла? Как будто он вообще способен на близость с такими бесполезными ногами!»

— Я говорю вам: если вы не вернете Фэн Лу, я позабочусь о том, чтобы вся ваша семья разорилась. Вот что вы получите за то, что посмели выставить семью Цзян идиотами! — если второй сын Цзянов захочет разорить такую маленькую компанию, как у Фэнов, то ему достаточно будет сказать всего несколько слов.

Лицо Фэн Гоаня побледнело, и он поспешно заикнулся:

— Второй молодой господин, пожалуйста... пожалуйста, не надо. Я найду Фэн Лу и верну ее сейчас же.

— Вернуть ее? — завопила разъяренная Чэнь Мань. — Ты собираешься отправить мою дочь на смерть?

— А ты хочешь отправить нашу семью на смерть? — ответил Фэн Гоань. — На что мы будем выживать без компании?

Конечно, Чэнь Мань не хотела видеть банкротство компании. Она разрыдалась от бессильной ярости.

Фэн Яо все еще просчитывала план в своей голове.

— Второй молодой господин, возможно...

В перерывах между глотками чая Цзян Шаочэн краем глаза взглянул на Фэн Яо:

— Ты не хочешь, чтобы твоя сестра вернулась? Это прекрасно. Ты планируешь занять ее место?

— Нет! — Фэн Яо в страхе спряталась за мать.

Цзян Шаочэн кашлянул раз, потом два. Он устремил свой холодный взгляд на Фэн Гоаня:

— Мы не обязаны менять невесту, если не хотим. Но у меня есть условия.

Фэн Гоань почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, и не смог подавить дрожь. С каких это пор этот больной слабак стал обладателем такой угрожающей, убийственной ауры?

— Какие условия? Называйте любые, молодой господин. Если это в моих силах, мы это сделаем!

Цзян Шаочэн привел своего брата сюда не как зрителя, а как инструмент. Фэны относились к нему с презрением из-за его физической слабости, но на Цзян Мина они смотрели с опаской.

— У невесты должно быть приданое. Не так ли?

Фэн Гоань почувствовал, как его сердце наполнилось ужасом, но он заставил себя кивнуть:

— Так и есть, молодой господин.

— В таком случае, я хочу, чтобы вы вернули десять миллионов долларов, которые семья Цзян дала вам в обмен на руку вашей дочери... и заплатили еще десять миллионов за приданое моей жены!

Фэн Гоань был поражен в самое сердце. Десять миллионов и так были огромной суммой, но двадцать? Он внутренне проклинал Тан Цю за то, что та оказалась инвестицией, которая только высосала его деньги в трубу.

Тан Цю удивилась не меньше. Двадцать миллионов? У нее галлюцинации?

Цзян Шаочэн закончил фразу кашлем.

— Нет? — спросил он. — Хэ Лэй, найди адвоката. Скажи им, что семья Фэн обманула нас!

— Немедленно, молодой господин!

— Нет! Не надо! Мы отдадим вам деньги! — Чэнь Мань рыдала и била мужа кулаками. — Моя дочь дороже всех денег в мире! Скажи «да», Фэн Гоань, или я тебя никогда не отпущу!

Ради своей дочери Фэн Гоаню ничего не оставалось, как уступить:

— Я заплачу.

Компания Фэнов была небольшой, но их активы оценивались в несколько сотен миллионов. Тем не менее, выложить такую огромную сумму денег было достаточно, чтобы вызвать у них проблемы.

Фэн Гоань подписал чек на двадцать миллионов долларов и передал его Хэ Лэю, не желая отпускать. Хэй Лэй все равно выхватил у него бумагу и вложил ее в руку Тан Цю. Она, не мигая, смотрела на чек. Неужели Фэн Гоань действительно выложил такую огромную сумму?

— Это действительно для меня? — она посмотрела на Цзян Шаочэна, не понимая его намерений.

— Теперь ты моя жена, — холодно ответил Цзян Шаочэн. — Это делает тебя молодой хозяйкой Цзянов. Это всего лишь цветочки. В будущем я полностью окружу тебя роскошью.

Тан Цю схватила чек и опустила глаза.

— Ты не хочешь, чтобы Фэн Лу вернулась?

Цзян Шаочэн посмотрел на нее задумчиво. Так вот почему она склонила голову и молчала? Он не мешал своему брату требовать возвращения Фэн Лу не только для того, чтобы запугать Фэнов, но и для того, чтобы они согласились отдать свои деньги:

— Ты поцеловала меня на свадьбе. Теперь ты моя.

Тан Цю уставилась на него, ее глаза сияли:

— Ты хочешь сказать... что я действительно твоя жена?

— Да.

Ей не нужно было возвращаться к Фенам, и она могла перестать беспокоиться о своей бабушке. Тан Цю почувствовала, как с ее сердца сняли тяжелое бремя. Несмотря ни на что, этот человек спас ее от семьи Фэн, и за это она была ему глубоко благодарна.

<http://tl.rulate.ru/book/90840/2969609>